

сия будет прирастать не Сибирию, а севером России. Интересно, что оба были правы, как оказывается, в настоящее время.

Новый издатель

С Сергеем Александровичем Кондратовым судьба свела меня в начале 1992 года. Я знал, что он уже несколько лет возглавлял им же созданное издательство «Терра». Это был энергичный молодой человек, не только бизнесмен, но и книголюб, чем он сразу же завоевал мою симпатию. А когда я узнал, что он взялся за репринтное переиздание 86-томной энциклопедии Брокгауза и Ефрона, выпущенной в конце XIX— начале XX веков, и увидел качество этого переиздания, к симпатии прибавилась и определённая степень уважения.

Дело в том, что потребность такого переиздания назрела давно. Советское идеологическое руководство пыталось трижды выпусками Большой Советской энциклопедии вытеснить из памяти и пользования граждан СССР энциклопедию Брокгауза и Ефрона.

Был довольно длительный период, когда в антикварной торговле её не принимали, потом, используя, я бы сказал, изуверский способ уничтожения, её стоимость низко занижали, что не поощряло владельцев, желающих с ней расстаться, а потенциальные покупатели получали ложное представление о её ценности. Ещё в середине 60х годов XX века отде-

льные тома этой энциклопедии хорошей сохранности в полукожаных переплётах можно было покупать по 50 копеек.

Но когда в семидесятых годах, именуемых ныне «застойными», идеологический пресс, наряду с робкими экономическими преобразованиями, несколько снизил своё давление, люди поняли, что в трёх Больших Советских энциклопедиях нет такой большой объективной информации в области философии, истории, религии; отсутствует информация о многих исторических деятелях, а оценка роли лиц, помещённых в них, искажена адептами марксизма-ленинизма. Спрос на Брокгаузскую энциклопедию мгновенно возрос, как и цена на неё. Предложения о её продаже стали уменьшаться. Возник серьёзный дефицит этого издания. Цена возросла в десятки раз. У ряда предпринимателей возникла идея переиздания энциклопедии, хотя бы в сокращённом варианте.

Во время моего знакомства с Сергеем Александровичем Кондратовым была переиздана лишь половина томов, и я, честно говоря, засомневался в успехе предприятия. Сергей Александрович меня заверил, что он выпустит всё, что у него куплен материал на весь объём издания, а тираж книг был несколько тысяч экземпляров. Не верил не только я, в зарубежных странах возможные покупатели не верили в успех издания. А успех был! Это был настоящий полиграфический подвиг! Это, можно сказать, было началом большого пути издательства «Терра». Мне показалось знакомство с ним весьма интересным и перспективным для обеих сторон.

Я уже говорил о том, что в первые годы моего книжного собирательства я, как и многие в то время, разыскивал книги иностранных писателей конца XIX—начала XX веков, которые были выпущены в СССР в двадцатые годы, когда ещё существовали частные и кооперативные издательства. Книги эти, как правило, романы, издавались мизерным даже для того времени тиражами. Книжки эти с большим трудом можно было ещё найти в пятидесятые и отчасти шестидесятые годы.

А между тем в библиографическом справочнике «Современные иностранные писатели», вышедшем в 1930 году под авторством В. Тарсиса, И. Старцева и С. Урбана, указаны книги 360 авторов, изданных в двадцатые годы более чем пятьюдесятью издательствами. Но кто теперь знает таких писателей, как француз Пьер Бенуа, написавший около двадцати романов остроприключенческого жанра; Эдгара Берроуза, создавшего серию книг о Тарзане (откуда, собственно, и пошло использование этого имени в различных жизненных ситуациях); французов Мориса Леблана и Гастона Леру, бывших в своё время (начало XX века) соперниками А. Конан-Дойля в детективном жанре. Анри де Ренье и Жюль Ромэн, два известных французских писателя, издавались небольшими тиражами в конце двадцатых годов издательством «Academia», и в девяностых годах о них практически не знали читатели. Англичанин Эдгар Уоллес написал несколько десятков увлекательных авантюрных и детективных романов. О любовных романах известной английской писательстве Оливии Уэдсли в

указанном выше справочнике сказано в характерном для 1930 года стиле: «...Творчество её насыщено мещанством, художественной ценности не имеет, но, к сожалению, получило у нас широкую популярность». Около десяти романов этой писательницы было издано в 20е годы, и уже в пятидесятые их найти было трудно, так они были зачитаны. Талантливые француз Клод Фаррер, англичанин Гилберт Честертон также десятки лет не переиздавались в СССР. А немец Ганс Эверс, о котором в справочнике говорится: «Известный немецкий беллетрист, культивирующий своеобразный жанр фантастического романа и романа ужасов (роман «Альрауне»), вообще не был представлен своими книгами в советское время, и если бы не дореволюционные издания, русские читатели вообще бы ничего о его существовании не знали».

Наше деловое с Сергеем Александровичем знакомство началось с составления плана переиздания части книг, казалось бы, утраченных для русского читателя, и которые находились в моей библиотеке. За несколько лет такого сотрудничества были переизданы серия романов Оливии Уэдсли в четырёх добротных сделанных книгах; трёхтомники Джека Лондона, Гастона Леру и Пьера Бенуа; двухтомник Ганса Эверса. Это я перечисляю книги авторов, вошедших в упомянутый выше справочник.

Кроме того, были переизданы 2 книги секретаря известного писателя Анатоля Франса Жан-Жака Бруссона «Анатоль Франс в халате» и «Из Парижа в Буэнос-Айрес». Эти книги изданы в одном томе серии «Терры» — «Портреты», посвящённой обширным ха-

рактистическим и биографиям великих людей. Имевшийся у меня роман американского писателя Грэхема Филиппа «Падение и возвышение Сюзанны Ленокс» был переиздан стотысячным тиражом и в течение короткого времени был распродан. И это не мудрено. Захватывающий роман о карьере женщины в американском обществе напоминает сюжет «Унесённых ветром», и о нём в т. 7 «Краткой литературной энциклопедии», изданной в 1972 году, сказано, что «... этот роман отмечен художественной зрелостью и глубоким проникновением во внутренний мир человека из народа». Между тем, не переиздав его, русский читатель ничего не знал бы об этом романе — значительном художественном произведении.

В заключение рассказа об этом эпизоде моей книгособирательской деятельности и сотрудничества с издательством «Терра» хотелось бы привести ещё один, достаточно яркий пример её значения.

Я давно знаком с видным французским деятелем культуры Жаном-Луи Гуро. Он — известный издатель и писатель. Более того, он один из наиболее известных во Франции специалистов по такой своеобразной науке, которую я назвал бы «всё о лошади». Владелец небольшой конюшни, он так много работал, писал, издавал книги, статьи, эссе, художественные альбомы в этой области, что стал знатоком и непререкаемым авторитетом. Он, Жан-Луи Гуро написал также роман о жизни в России в конце XIX века, в котором главным героем можно назвать лошадь амурских казаков по кличке «Серко». Так роман и называется. При моём содействии этот роман был издан также «Террой».

Когда мы с Жан-Луи Гуро посетили издательство «Терра», и я ему показал трёхтомник Пьера Бенуа, он был так поражён, что не только сказал мне, что это любимые романы его молодости, и что сейчас, по его мнению, во Франции мало кто помнит его. Поблагодарив меня за это издание (а оно действительно хорошо сделано полиграфически), он через некоторое время мне сообщил, что в одном из писем послу Франции в России он написал об этих книгах, присовокупив своё соображение о том, что люди, издававшие их, делают для сближения народов Франции и России больше, чем иные чиновники, работавшие в этом направлении.

К сожалению, моё сотрудничество с издательством «Терра» и его руководителем прекратилось, по моему мнению, преждевременно и не удалось реализовать все имевшиеся в то время планы.

Французские встречи

В 1968 году Лев Абрамович Глезер познакомил меня с Михаилом Семёновичем Капланом, бывшим одесситом, а в то время владельцем книготорговой фирмы в Париже под названием «Дом книги». Эта фирма занималась распространением книг на русском языке, издаваемых преимущественно в СССР, по многим странам.

Тогда знакомство ограничилось приятной беседой и небольшим обменом (дружеским, конечно) литровой бутылки французского коньяка «Мартель» на две

